

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177>
EDN: RFIZPK

Научная статья / Research Article

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества

В.А. Лаптев

Институт государства и права Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация
laptev.va@gmail.com

Аннотация. Исследуются вопросы привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества. Определяется судебный порядок привлечения к ответственности контролирующих лиц по искам кредиторов общества. Анализируются положения российского законодательства и судебной практики в части оснований привлечения к ответственности по пункту 3.1 статьи 3 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Раскрываются действие данной нормы права во времени и ее сущность, исключая применение конструкции «ограниченной ответственности» участников хозяйственного общества. Приводится обзор правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемой проблематике, в том числе по вопросам круга обязанных (ответственных) лиц и распределения бремени и обстоятельств доказывания. Разделяются отличительные характеристики добросовестного и разумного поведения кредиторов и контролирующих общество лиц, а также соответствующие обстоятельства дела юридические презумпции. Формулируется вывод о признании рассматриваемой субсидиарной ответственности наследованием долгов корпоративной организации. В работе исследуется компетенция суда, рассматривающего споры о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих корпорацию лиц, разделяются корпоративный (по общим правилам искового производства) и банкротный (по правилам группового иска) порядок рассмотрения дела. Дается характеристика правомочий кредиторов, действующих в интересах своего гражданско-правового сообщества. Исследование позволяет обеспечить единообразие судебной практики при толковании применяемых норм права.

Ключевые слова: корпоративная ответственность, субсидиарная ответственность, наследование долгов, общество с ограниченной ответственностью, контролирующие лица, добросовестное поведение, ликвидация общества, исключение общества из реестра

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 30 апреля 2023 г.

Принята к печати: 15 января 2024 г.

© Лаптев В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Лантеев В.А. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц по обязательствам исключенного из ЕГРЮЛ общества // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 1. С. 163–177. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177>

Subsidiary liability of controlling persons for obligations of a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities

Vasily A. Laptev

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*
laptev.va@gmail.com

Abstract. The paper examines the issues of bringing controlling persons to subsidiary liability for the obligations of a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities. The article determines the judicial procedure for holding controlling persons accountable for claims of creditors. It analyzes the provisions of Russian legislation and judicial practice regarding the grounds for prosecution under paragraph 3.1 Article 3 of the Law on Limited Liability Companies. The research reveals the effect of this rule of law over time and its essence, which excludes the use of the construction of limited liability of participants in a business company. An overview of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues under consideration including the circle of responsible persons, distribution of burden and circumstances of evidence is provided. The paper distinguishes characteristics of good faith and reasonable behavior of creditors and controlling persons as well as legal presumptions corresponding to the circumstance of the case. The conclusion is formulated on the recognition of subsidiary liability by inheritance of debts of a corporate organization. The paper investigates the competence of the court considering disputes on bringing to subsidiary liability of persons controlling a corporation and distinguishes between the corporate (under the general rules of litigation) and bankruptcy (under the rules of class action) proceedings. The characteristics of the powers of creditors acting in the interests of their civil law community are given. The research allows to ensure uniformity of judicial practice at interpreting the applicable rules of law.

Key words: corporate liability, subsidiary liability, debt inheritance, limited liability company, controlling persons, good faith behavior, liquidation of the company, exclusion of the company from the register

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 30th April 2023

Accepted: 15th January 2024

For citation:

Laptev, V.A. (2024) Subsidiary liability of controlling persons for obligations of a company excluded from the Unified State Register of Legal Entities. *RUDN Journal of Law*. 28 (1), 163–177. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-163-177>

Введение

Наиболее распространенной организационно-правовой формой корпоративной организации является общество с ограниченной ответственностью. Такое положение дел обусловлено простотой и сроками его учреждения (регистрации), включая возможность применения типовых уставов¹.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью». Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

В конце 2016 г. статья 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) была дополнена новым положением – пунктом 3.1, вступившим в силу в июле 2017 г., закрепляющим ответственность контролирующих общество лиц перед кредиторами². Любопытным фактом является то обстоятельство, что внесенный Правительством РФ законопроект № 1001592-6 (впоследствии – Закон № 488-ФЗ) изначально касался вопроса приведения законодательства в соответствие с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 18 мая 2015 г. № 10-П³, а именно положений ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц), на что прямо указывалось в пояснительной записке⁴. На стадии второго чтения в законопроект были включены положения о субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц и о предельном сроке ликвидации общества. При этом рассматриваемые положения не коснулись Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

В последние годы возможность привлечения к ответственности лиц, управляющих бизнесом, перечисленных в ст. 53.1 ГК РФ, двойко оценивалась правоведами. С одной стороны, специалисты в области банкротного права могут позитивно оценить данную норму права, позволяющую кредиторам, минуя долгие банкротные процедуры, удовлетворить свои денежные требования путем привлечения контролирующих общество лиц к субсидиарной ответственности. По сути, п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО рассматривается в связке с общим механизмом привлечения к ответственности обязанных лиц, в составе которого и ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Причем данное положение непосредственно коррелируется с нормой абз. 2 п. 1 ст. 399 ГК РФ, указывающий на тех субсидиарно обязанных *лиц*, которые поименованы в законе.

С другой стороны, «ортодоксальные» подходы правоведов, изучающих проблемы корпоративного права, могут расценить данные нормы как разрушение конструкции «ограниченной ответственности» (Gabov, 2016; Lotfullin, 2018; Laptev, 2020; Lomakin, et al., 2021; Belyaeva, et al., 2021). Самое интересное заключается в том, что обе точки зрения небесспорные и имеют право на жизнь.

Следует также учитывать, положением п. 3 ст. 64.2 ГК РФ определено, что само по себе исключение из ЕГРЮЛ хозяйственного общества, в основе деятельности которого заложена конструкция «ограниченной ответственности», не освобождает от ответственности контролирующих ее лиц. При этом данная норма права имеет абстрактное содержание и не содержит указание на конкретное лицо, в интересах которого допускается ее применение, по сути, расширяя ее сферу возможными интересами любых заинтересованных лиц.

² Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (Часть I). Ст. 29 (далее – Закон № 488-ФЗ).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»» // СЗ РФ. 2015. № 22. Ст. 3304.

⁴ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1001592-6> (дата обращения: 17.04.2023).

Противоречия, встречающиеся в правоприменительной практике судов при толковании норм по рассматриваемой проблематике, потребовали формулирования Конституционным Судом РФ соответствующих подходов⁵.

При проведении настоящего исследования использовались эмпирические методы наблюдения (включая развитие отечественного законодательства во взаимосвязи с судебной практикой), сравнения (различных позиций судебной практики) и описания (отдельных элементов, характеризующих поведение контролирующих корпоративную организацию лиц и кредиторов); теоретические методы анализа (отдельных элементов недобросовестного и неразумного поведения), синтеза, классификации (действий контролирующих лиц, предмета и распределения бремени доказывания) и моделирования (при определении предмета доказывания по судебному делу); частнонаучный формально-логический метод (включая развитие отечественного законодательства во взаимосвязи с судебной практикой).

Действие нормы права о субсидиарной ответственности

Рассматриваемая юридическая ответственность наступает в случаях, когда контролирующие корпорацию лица действуют недобросовестно или неразумно. Таким образом, законодатель предусмотрел вариативную возможность квалификации действий указанных лиц:

- недобросовестное (очевидные, в том числе умышленные, негативные действия либо бездействия),
- неразумные (некомпетентное управление бизнесом).

При этом указанные действия оцениваются применительно к негативным последствиям для кредиторов, выраженных в невозможности погасить долги общества.

Следует отметить, что норма права о субсидиарной ответственности руководителей и основных (мажоритарных) участников применяется исключительно к тем обязательствам, которые возникли после вступления в силу Закона № 488-ФЗ, то есть после 30 июля 2017 г. Отчасти поспешными для судебной практики стали комментарии ФНС России в письме от 16 августа 2017 № СА-4-18/16148@ (п. 12.3) о том, что введение положений п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО сформулировало «новые процессуальные механизмы» привлечения к ответственности, а не материально-правовые основания иска, что позволяет привлекать к субсидиарной ответственности лиц, неправомерные действия которых совершены до 28 июля 2017 г.⁶ Следует учитывать, что данные разъяснения налоговый орган был вынужден сформулировать в целях эффективной работы по взысканию долгов с организаций-банкротов.

Впоследствии в судебной практике была поставлена точка в данном вопросе и указано на недопустимость придания обратной силы Закона № 488-ФЗ и его

⁵ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля» // СЗ РФ. 2023. № 8. Ст. 1414; от 21.05.2021 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // СЗ РФ. 2021. № 22. Ст. 3913.

⁶ Указанная дата обусловлена первоначальной редакцией Закона № 488-ФЗ, до внесения в него изменений Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.

применение исключительно к тем отношениям, которые сложились после вступления в силу нормы права⁷.

Дискуссионным является вопрос о том, что следует брать за точку отсчета, идет ли речь о дате заключения договора либо о дате исполнения обязательств по ранее заключенному договору, поскольку они не всегда совпадают по времени. Кроме того, обязательство может возникнуть не только из договора (например, поставки, комиссии или займа), но и после его исполнения (выявленные убытки) либо из внедоговорного обязательства (неосновательное обогащение, причинение вреда). В случаях, когда договор, на основе которого сложились спорные отношения, заключен после указанной выше даты, то различные толкования практически исключены.

Сложность в юридической оценке может возникнуть, в частности, при заключении договора до 30 июля 2017 г., а его исполнение, в том числе по частям, будет совершаться после указанной даты. Видится, в таком случае определяющим будет дата исполнения каждого отдельно взятого обязательства (например, передачи партии поставленного товара или встречного исполнения по ее оплате). Такой подход также обусловлен, в частности, возможностью общества отказаться от исполнения договора перед контрагентом в порядке ст. 450.1 ГК РФ. Однако если данным правом общество в преддверии его исключения из ЕГРЮЛ не воспользуется, то его менеджмент должен быть готов нести ответственность в порядке п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО либо аргументированно доказывать свою добросовестность.

После введения в действие рассматриваемой нормы о субсидиарной ответственности немаловажным вопросом видится определение случаев прекращения правоспособности, к которым возможно применить положения п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО. Так, для законодателя целью принятия Закона № 488-ФЗ было урегулировать последствия *административного исключения* из реестра общества в порядке ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц (в связи с непредставлением документов отчетности, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и несуществлением операций по банковским счетам). Принятие данного закона позволило налоговым органам «почистить» ЕГРЮЛ от фирм-однодневок, «брошенных» и иных юридических лиц. Вместе с тем рассматриваемый порядок исключения из реестра применяется и в случаях наличия записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ о юридическом лице, а также при невозможности ликвидировать общество ввиду отсутствия средств на его ликвидацию. Ведь не случайно в юридической литературе ЕГРЮЛ обозначают «фотографией» общества (Gabov, 2022:209). В этой связи следует различать рассматриваемый случай привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих общество лиц с привлечением к ответственности в деле о банкротстве должника, к которому применяются положения отдельного законодательства (например, ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Подсудность и порядок рассмотрения дел

Субъектный состав участников спора может включать в себя физических и юридических лиц, а также крестьянские (фермерские) хозяйства. На практике зачастую участниками спора выступают исключительно физические лица, одни из которых – кредиторы (контрагенты общества), другие – контролирующие общества лица. Еще в 2017–2020 гг. можно было встретить акты, в которых компетенция суда по

⁷ Напр., см.: определения Верховного Суда РФ от 27.07.2022 № 310-ЭС22-11804; от 20.12.2021 № 301-ЭС21-23669; от 02.08.2021 № 305-ЭС21-11796 и др.

рассматриваемым спорам определялась субъектным составом, например, в случае, когда сторонами по делу выступали юридические лица – арбитражные суды, физические лица – суды общей юрисдикции⁸.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» поставлена точка в вопросе компетенции арбитражного суда по рассмотрению споров о привлечении к субсидиарной ответственности (п. 4)⁹. Вместе с тем рассматриваемые споры не поименованы в ст. 225.1 АПК РФ как корпоративные споры, исключительная подсудность которых определяется местом нахождения корпорации несмотря на то, что в п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО содержится прямая отсылка к ст. 53.1 ГК РФ. В то же время ответчиками по данному делу выступают лица, непосредственно либо опосредованно осуществляющие управление корпоративной организацией (единоличный исполнительный орган, мажоритарные участники, члены совета директоров, иные лица). Таким образом, состав ответчиков, юридическая оценка их поведения и влияния на процессы корпоративного управления обществом все равно определяются нормами корпоративного законодательства.

В этой связи, несмотря на установление арбитражной компетенции по рассматриваемой категории споров, возникает резонный вопрос о подсудности: по месту нахождения исключенного из ЕГРЮЛ общества (по правилам рассмотрения корпоративных споров) либо по месту нахождения ответчика (общий подход).

Судебная практика свидетельствует о применении положений ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ при определении компетенции арбитражного суда по месту нахождения корпорации, даже при том, что данные споры не перечислены в ст. 225.1 АПК РФ¹⁰. Вместе с тем в целях единообразия судебной практики хотелось бы отдельно закрепить данный подход в тематических обзорах либо соответствующих Пленумах Верховного Суда РФ.

При рассмотрении иска о привлечении к субсидиарной ответственности заявитель, как правило, основывает свои требования не только на положениях п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, но и ст.ст. 15, 53.1, 399 и 1064 ГК РФ, а также ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве. Кроме того, Верховный Суд РФ неоднократно упоминал подход об активной роли суда и о самостоятельном определении применимых к спорным отношениям норм права (например, абз. 3 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25, абз. 2 п. 36 Постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 2021 г. № 46).

Относительно порядка привлечения к субсидиарной ответственности по банкротным основаниям вне рамок дела о банкротстве, к которому также в соответствующей части применяются положения гл. 25 и 59 ГК РФ, в п. 51-54 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 дано разъяснение о том, что такое

⁸ Напр., см.: определение Верховного Суда РФ от 07.02.2020 по делу 48-КФ19-1712-К7 об отказе в передаче кассационной жалобы Г.В. Карпук для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ. Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁹ Напр., см.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 18-КГ22-22-К4. Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

¹⁰ Напр., см.: определение Верховного Суда РФ от 09.11.2020 № 304-ЭС20-17004; постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2020 № Ф05-4849/2020; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2023 № 09АП-88475/2022 и др. (в рамках данных споров дела передавались по компетенции в другой арбитражный суд по месту нахождения исключенного из ЕГРЮЛ общества со ссылкой на нормы гл. 28.1 АПК РФ).

заявление рассматривается судом по правилам гл. 28.2 АПК РФ (о групповых исках). Такое заявление рассматривается как поданное в интересах гражданско-правового сообщества¹¹ – всех кредиторов хозяйственного общества. Существенной особенностью рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности является право остальных кредиторов присоединиться к рассматриваемому спору, о чем заявитель извещает их посредством публикации в ЕФРСБ (ч. 2 и 4 ст. 225.14 АПК РФ). В случаях, когда данным правом присоединения к иску кредиторы своевременно не воспользовались, то производство по таким «последующим» заявлениям прекращается (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ), за исключением единственного случая – признания уважительными причины неприсоединения к иску при рассмотрении первоначального заявления.

Рассмотренные положения норм права позволяют предположить о существовании двух вариативных режимов рассмотрения дела:

- в порядке искового производства в интересах одного либо нескольких кредиторов-заявителей (заявление основано исключительно на п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО);
- в порядке группового иска в интересах всех кредиторов общества (заявление основано на п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, ст. ст. 15, 53.1, 399 и 1064 ГК РФ, ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве).

Для корпоративной практики такое двоякое толкование не является верным и требует правовой определенности. С учетом ранее сказанного, сама по себе ссылка заявителя исключительно на п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО, не препятствует суду применить нормы ГК РФ и Закона о банкротстве, последние из которых даже имеют приоритет перед другими нормами права (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53), в связи с чем в целях процессуальной экономии и исключения риска принятия судами противоречивых решений предлагается установить единый подход при рассмотрении всех заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности (независимо от ссылок на нормы права): данные заявления должны рассматриваться по правилам групповых исков в интересах всех потенциальных кредиторов с применением положений ст. 225.14 АПК РФ. При этом данный подход будет соответствовать положению о применении судами аналогии закона (ч. 5 ст. 3 АПК РФ), поскольку всем кредиторам исключенного из ЕГРЮЛ общества будет предоставлено равное право на защиту нарушенного права, а индивидуальные иски отдельных кредиторов по денежным требованиям (фрагментарный подход) в ряде случаев позволяют им получить необоснованное преимущество перед остальными кредиторами.

Обязанные лица (ответчики по делу)

Известно, что перечень контролирующих лиц, перечисленных в ст. 53.1 ГК РФ, открыт и может определяться судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Методологически, с точки зрения сбора доказательств и распределения бремени доказывания для юридической практики, целесообразно разделить указанные лица на следующие группы:

- единоличный исполнительный орган (руководитель);
- члены коллегиального исполнительного органа или совета директоров;
- мажоритарные и миноритарные участники;

¹¹ Подробнее о гражданско-правовом сообществе см.: (Laptev, 2022).

– иные лица, обладающие фактической возможностью управлять действиями общества.

Возможность привлечения упомянутых лиц к ответственности основана на том факте, что они обладали фактической возможностью определять действия корпоративной организации (Egorov, 2022; Biryulin, 2022; Tuzhilova-Ordanskaya, 2022).

Предмет доказывания

На практике возникают вопросы о предмете доказывания, в том числе с учетом двух обстоятельств: общество уже исключено из ЕГРЮЛ и отсутствует возможность запросить у него либо предложить представить суду какие-либо документы о производственно-хозяйственной деятельности; истец ограничен в процессуальной возможности самостоятельно собирать информацию, позволяющую доказать недобросовестность либо неразумность контролирующих лиц. Видится целесообразным доказывать следующие обстоятельства:

- безусловные доказательства недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) контролирующих лиц;
- умысел либо грубую неосторожность руководителя, непосредственно повлекших невозможность исполнения в будущем обязательств перед контрагентом;
- факт не обращения ответчика с заявлением о признании общества банкротом;
- вывод контролирующим лицом ликвидных активов общества;
- степень влияния на корпоративное управление обществом;
- пределы обычных предпринимательских рисков;
- аффилиацию кредитора и контролирующего лица;
- действия, предпринятые для ликвидации общества в установленном порядке и закрытия долгов, возникших в его предпринимательской деятельности.

В целях объективного рассмотрения дела по существу спора суду необходимо оценивать все упомянутые обстоятельства.

Несмотря на особенности реализации процессуальных прав по данной категории споров истец не освобождается от обязанности доказывать «триаду» обстоятельств: противоправное поведение, вред, причинная связь между ними (в том числе вина правонарушителя) (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 мая 2021 г. № 20-П). Такой подход объясняется целью правового регулирования – обеспечение баланса интересов всех участников общественных отношений (гражданского и торгового оборота).

Компетенция в сфере управления корпоративной организацией содержит не только установленные законом права, но и обязанности, на что периодически указывается в юридической литературе (Bainbridge, 2017; Beveridge, 1996; Black, et al., 2006; Core, Holthausen & Larcker, 1999; Doralt, Nowotny & Kalss, 2003; Koehnen, 2004; McGuinness, 1999; Sukhanov, 2014; Andreev & Laptev, 2018) и в судебной практике¹². Исключение общества из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, равно как и его ликвидация, является следствием определенных действий либо бездействий его текущего руководства и иных контролирующих лиц (мажоритарных участников, председателя и членов совета директоров, бенефициаров, «кукловодов» и др.).

¹² Напр., см.: определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О // СПС Консультант Плюс.

Конструкция «ограниченной ответственности» не должна способствовать уклонению от обязанности совершить обществом встречное исполнение (в договорных обязательствах), компенсировать причиненный вред (в том числе возникший из внедоговорных обязательств) либо возвратить неосновательное обогащение.

Кредитор должен обосновать размер причиненного ему вреда, что, как правило, не представляет особой сложности, поскольку требования о привлечении к субсидиарной ответственности обычно основаны на вступившем в законную силу судебном акте о взыскании денежных средств с исключенного из ЕГРЮЛ общества. Необходимо также обосновать противоправное поведение ответчиков (в данном случае неразумное либо недобросовестное), а также причинную связь между данным поведением и неисполнением обществом обязательств (утратой возможности исполнить) перед кредитором – истцом по делу.

Разумеется, само по себе исключение общества из ЕГРЮЛ не свидетельствует о наличии «полного» состава убытков в его взаимосвязи с положениями ст. 53, 53.1, 401 и 1064 ГК РФ. В данном случае суду следует оценить поведение контролирующих общество лиц, предшествующее его исключению из ЕГРЮЛ.

Заявителю-кредитору исключенного из реестра общества предоставлена возможность доказывать обстоятельство того, в частности, что процедура банкротства либо иные несовершенные ответчиком юридически значимые действия могли бы способствовать погашению задолженности. Кроме того, в большинстве случаев общество могло бы и далее осуществлять предпринимательскую деятельность, если бы не ее исключение из ЕГРЮЛ. На практике может заявляться довод о том, что перед исключением из ЕГРЮЛ общества была создана компания-клон (с одноименным либо созвучным прежнему наименованию) или ключевые производственные (бизнес) активы были переведены в «дружественную» компанию, которая работает в той же сфере экономической деятельности. Все приведенные обстоятельства в их взаимосвязи с экономическим эффектом (их последствиями) должны учитываться судом.

В данном вопросе следует оценить возможность толкования на современном этапе нормы ст. 2 ГК РФ, в том числе непосредственно применяемой к таким коммерческим организациям, как общества с ограниченной ответственностью. Право на осуществление предпринимательской деятельности на свой страх и риск корреспондирует не только с рисками утраты уставного капитала – базового или стартового актива, необходимого для начала ведения бизнеса, но и с риском несения субсидиарной ответственности в порядке ст. 399 ГК РФ, п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО или ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Следует учитывать, что нормы о субсидиарной ответственности по долгам юридического лица не являются новыми для российского права. В частности, субсидиарную ответственность несет общество, действие которого довели до банкротства дочернее общество (ст. 67.3 ГК РФ); участники полного товарищества (ст. 75 ГК РФ); члены КФХ, созданного в качестве юридического лица (ст. 86.1 ГК РФ); члены производственного кооператива (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ); собственники имущества казенного предприятия (абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ); члены потребительского кооператива (п. 2 ст. 123.3 ГК РФ) и другие. Между прочим, в перечисленных случаях не требуется доказывать вину обязанного лица и причинную связь между ними, а ответственность наступает в силу закона.

Совместно причиненный вред субсидиарно ответственными лицами компенсируется солидарно (п. 4 ст. 53.1 ГК РФ), на что необходимо указывать в судебном

акте. В положении п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО солидарный характер ответственности предполагается исходя из того, что в круг ответственных лиц законодатель включил исключительно тех лиц, которые определяют решения общества, включая единоличного исполнительного органа, мажоритарного участника, председателя совета директоров и иных контролирующих корпоративную организацию лиц.

Бремя доказывания недобросовестного и (или) неразумного поведения

Степень недобросовестности или неразумности поведения ответчиков – контролирующих общество лиц, подлежит оценке в каждом конкретном случае отдельно. Во всех случаях необходимо доказать факт наличия недобросовестности либо неразумности.

С точки зрения юридической практики, было бы полезным ответить на вопрос: существует ли *презумпция недобросовестного* поведения контролирующих общество лиц? И если да, есть ли возможность ее опровержения?

О существовании презумпции виновного поведения, в частности, указано в абз. 1 п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.05.2021 № 20-П, в силу которого предполагается ответственность контролирующих общество лиц ввиду их бездействия, выраженного в уклонении от должного управления корпорацией, добросовестного и осмотрительного ведения бизнеса и т.д. На формирование данной презумпции во многом повлияло близкое к рассматриваемой норме положение ст. 61.11 Закона о банкротстве (об ответственности контролирующих должника лиц). Такой подход обусловлен в том числе сложностью доказывания обстоятельств по делу, который все же не освобождает истца (кредитора) от несения бремени доказывания.

На практике в большинстве случаев административного исключения из ЕРГЮЛ недействующего общества предшествует запись о недостоверности его адреса, что впоследствии повлекло утрату обществом правоспособности (ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц) (Gavrilina, 2022; Cherepanova, 2021). Даже наличие задолженности перед бюджетом не является безусловным препятствием административному исключению общества из ЕРГЮЛ (п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц»¹³). Следовательно, при активных действиях контролирующих общество лиц исключения общества из реестра можно было бы избежать. В свою очередь, ответчики не лишены права доказать в суде свою заботливость и осмотрительность, а также совершение им всевозможных действий, направленных на погашение задолженности общества перед его кредитором. Суд также оценивает условия делового оборота в соответствующей сфере экономической деятельности, а также заведенный порядок между сторонами договора (ст. 431 ГК РФ).

Вопрос о распределении бремени доказывания в делах, в которых судом применяются положения п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО или п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве (невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица), был предметом конституционного судопроизводства (Постановление Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П).

¹³ Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

Выбор учредителями модели ведения своей экономической деятельности посредством образования корпоративной организации в форме общества с ограниченной ответственностью не предполагает применение «неразрушимой» конструкции «ограниченной ответственности». Данный выбор учредителей должен рассматриваться как использование удобной, по их мнению, формы управления корпоративной организацией и распределения правомочий между ее органами. Административное исключение из ЕГРЮЛ общества по инициативе налогового органа никогда не является внезапным для контролирующих корпорацию лиц, о чем мы выше указывали. Следовательно, в большинстве случаев, при добросовестном и с необходимой степенью разумном поведении такое исключение из ЕГРЮЛ не может состояться. К слову, даже в случае принятия решения о добровольной ликвидации своего общества (например, ввиду объективной нецелесообразности ведения убыточного бизнеса), закреплена обязанность участников активно содействовать данной процедуре и за свой счет солидарно нести траты, необходимые для завершения ликвидации (п. 2 ст. 62 ГК РФ). Кроме того, добровольная ликвидация позволяет упорядочить отношения с кредиторами общества и учесть их интересы (Vaupan, et al., 2021:73).

Появление в 2005 г. в российском законодательстве нормы об административном исключении из ЕГРЮЛ организации¹⁴ способствовало недобросовестным участникам гражданского оборота обходить установленные законом должные процедуры прекращения деятельности, в частности, ликвидации либо при недостаточности имущества для расчетов с кредиторами – банкротства. Лишь в 2016 г. положения Закона № 488-ФЗ уравнивали баланс интересов всех участников соответствующих общественных отношений, закрепив субсидиарную ответственность контролирующих лиц.

Кроме того, с июля 2023 г. законодатель принял норму об упрощенной процедуре исключения из ЕРГЮЛ обществ, являющихся субъектами малого и среднего бизнеса, по решению участников (ст. 21.3 Закона о государственной регистрации юридических лиц)¹⁵. Данное правомочие, с одной стороны, позволяет владельцам малых и средних предприятий не проходить длительные процедуры ликвидации и прекращать правосубъектность общества у упрощенном порядке, а, с другой стороны, будет способствовать недобросовестным владельцам данных предприятий оперативно завершать ведение бизнеса (ст. 10 ГК РФ), в том числе по причине пропуска кредиторами трехмесячного срока на подачу возражений на предстоящее исключение из ЕГРЮЛ общества.

При рассмотрении данной категории дел допускается оценка недобросовестного поведения контролирующих корпорацию лиц не только по заявлению истца, но и по инициативе суда (п. 2.1 постановления Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П). Вместе с тем данный подход не является новым для отечественного правосудия (см.: абз. 4 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации») (Gribov, 2020: 128–135; Yudin, 2022:30–38). В основу данного подхода заложен принцип «ожидаемого результата» от участников общественных отношений и стандарт добросовестного поведения.

¹⁴ Федеральный закон от 02.07.2005 № 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и в статью 49 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 27. Ст. 2722.

¹⁵ Федеральный закон от 13.06.2023 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” и статью 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4438.

Участники (стороны) договорных отношений изначально рассчитывают на добросовестное выполнение контрагентами основных, встречных, производных и иных обязательств. На практике в каждом конкретном случае судом дается самостоятельная оценка обстоятельствам дела и какие-либо шаблонные подходы выработать сложно. Все доказательства должны оцениваться в единой связи с видом осуществляемой обществом экономической деятельности, производственно-хозяйственным операциям и юридически значимым действиям, предшествующим исключению общества из ЕГРЮЛ.

Презумпция виновности контролирующего общества лица опровержима. Выше нами уже отмечалось, что требования истца о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, как правило, основаны на вступившем в силу решении суда о взыскании денежных средств с общества, впоследствии исключенного из ЕГРЮЛ¹⁶. В данном случае ответчик должен доказать отсутствие своей вины в невозможности полного погашения требований кредиторов. В частности, доказыва-ется соблюдение обычной хозяйственной практики и совершение действий, направленных на предотвращение больших негативных последствий (например, обращение генерального директора к участникам общества с просьбой о дофинансирования деятельности общества либо закрытие убыточного направления бизнеса и т.д.).

Немаловажным вопросом является степень заботливости и осмотрительности самого кредитора. Не случайно в силу ст. 1083 ГК РФ суды обязаны оценивать поведение и самого кредитора на предмет наличия его умысла в создании данной задолженности; содействию возникновения большей задолженности (либо иного вреда) и иных обстоятельств, не свидетельствующих о добросовестном поведении кредитора (например, обращение в суд с денежными требованиями к обществу накануне его исключения из ЕГРЮЛ и за пределами срока исковой давности, понимая, что участвовать в традиционном состязательном судебном процессе общество уже не будет). Вместе с тем в данном случае судам следует оценивать ту тонкую грань, которая находится между законными правами кредитора, которыми он может воспользоваться (даже и несвоевременно) и его умышленными неразумными действиями (Aliev & Charykova, 2021; Avdeeva, Agafonova & Belyaev, et al., 2020). Можно также учитывать степень аффилированности кредитора с исключенным из ЕГРЮЛ обществом или ответчиками (контролирующими лицами), а также ранее существующие деловые и хозяйственные связи между ними, включая их зависимость в производственно-хозяйственном цикле.

Приведенный анализ позволяет определить субсидиарную ответственность как продолжение идеи наследования юридического лица (Laptev, 2020), а именно, – *наследование долгов корпоративной организации*.

Заключение

Рассмотренные выше вопросы свидетельствуют о постоянном развитии законодательства и о гибкости судебной практики по вопросу привлечения к субсидиарной ответственности руководителей и участников общества, во многом зависящие от судейского усмотрения и о которых еще не раз выскажется Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, поскольку основу данного рода ответственности

¹⁶ Кроме того, в силу п. 3.2 постановления Конституционного Суда РФ от 25.12.2023 № 60-П преюдициальное значение судебных решений предполагает истинность установленных фактов лишь до тех пор, пока она не будут опровергнута.

составляет фундаментальный общетраслевой принцип добросовестного поведения участников общественных отношений.

Субсидиарная ответственность контролирующих корпорацию лиц солидарна, наступает не в силу закона и при наличии неисполненного обязательства исключенного из ЕГРЮЛ общества, а на основе судебного акта, вынесенного по итогам состязательного гражданского процесса.

Предлагается в процессуальном законодательстве закрепить положение о подсудности дел арбитражному суду по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц по месту нахождения исключенной из ЕГРЮЛ корпоративной организации.

В ходе рассмотрения дела подлежит доказыванию совокупность обстоятельств, позволяющих суду дать оценку добросовестности и разумности действий (бездействия) контролирующих лиц, а также их взаимосвязь с невозможностью исполнения обязательств перед контрагентами общества. При этом в юридической доктрине необходимо переосмыслить критерии определения предпринимательского риска и обычного делового оборота.

Предлагается наделить арбитражные суды возможностью самостоятельно распределять бремя доказывания между участниками дела с учетом фактических обстоятельств дела и реальной процессуальной возможности стороны по доказыванию.

References / Список литературы

- Aliev, T.T. & Charykova, A.I. (2021) Some problems of applying judicial discretion in the arbitration process. *Sovremennoe pravo*. (9), 59–62. <https://doi.org/10.25799/NI.2021.80.71.009> (in Russian).
- Алиев Т.Т., Чарыкова А.И. Некоторые проблемы применения судебного усмотрения в арбитражном процессе // Современное право. 2021. № 9. С. 59–62. <https://doi.org/10.25799/NI.2021.80.71.009>
- Andreev, V.K. & Laptev, V.A. (2018) *Corporate law of modern Russia*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Prospekt Publ. (in Russian).
- Андреев В.К., Лантев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд., перер. и доп. М.: Проспект, 2018. 352 с.
- Avdeeva, E.V., Agafonova, G.A. & Belyaev, M.D. et al. (2020) *Judicial discretion: collection of articles*. Egorova, O.A., Vaypan, V.A. & Fomin, D.A. (eds.). Moscow, Yustitsinform Publ. (in Russian).
- Судейское усмотрение: сборник статей / Е.В. Авдеева, Г.А. Агафонова, М.Д. Беляев и др.; отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин. М.: Юстицинформ, 2020. 176 с.
- Bainbridge, S.M. (2017) Corporate Directors in the United Kingdom. *William & Mary Law Review Online*. (59). Article 3. Режим доступа: <https://scholarship.law.wm.edu/wmlronline/vol59/iss1/3> (accessed: 25.03.2023).
- Belyaeva, O.A., Burlakov, S.A. & Vildanova, M.M. et al. (2021) *Modern corporate law: The relevant issues of theory and practice: Monograph*. Gutnikov O.V. (ed.). Moscow, Statute Publ. (in Russian).
- Беляева О.А., Бурлаков С.А., Вильданова М.М. и др. Современное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / отв. ред. О.В. Гутников. М.: Статут, 2021. 528 с.
- Beveridge, N.P. (1996) Does the Corporate Director Have a Duty Always to Obey the Law? *DePaul Law Review*. 45(3), 729–780. Режим доступа: <https://via.library.depaul.edu/law-review/vol45/iss3/6> (дата обращения: 25.03.2023).
- Biryulin, D.A. (2022) Influence of relatives of the controlling person upon the corporation. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. (6), 60–70. (in Russian).

- Бирюлин Д.А. Влияние родственников контролирующего лица на корпорацию // Вестник арбитражной практики. 2022. № 6. С. 60–70.
- Black, B.S., Cheffins, B.R., Gelter, M., Kim, H. & Nolan, R.C. et al. (2006) Analysis on Legal Regulation of the Liability of Members of the Board of Directors and Executive Organs of Companies (as of December 2006). University of Texas Law School, Law and Econ Research Paper. Issue 110. Doi: 10.2139/ssrn.1001990.
- Cherepanova, Yu.P. (2021) Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. (4), 46–51. (in Russian).
- Черепанова Ю.П. Исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц // Вестник арбитражной практики. 2021. № 4. С. 46–51.
- Core, J.E., Holthausen, R.W. & Larcker, D.F. (1999) Corporate Governance, Chief Executive Officer Compensation, and Firm Performance. *Journal of Financial Economics*. 51(3), 371–406. [https://doi.org/10.1016/S0304-405X\(98\)00058-0](https://doi.org/10.1016/S0304-405X(98)00058-0)
- Doralt, P., Nowotny, C. & Kalss, S. (2003) *Kommentar zum Aktiengesetz*. Linde Verlag, Wien.
- Egorov, A.V. (2022) Director of a legal entity: The nexus of civil and employment law. *Zakon*. (10), 51–64. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-10-51-64> (in Russian).
- Егоров А.В. Директор юридического лица: на стыке гражданского и трудового права // Закон. 2022. № 10. С. 51–64. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-10-51-64>
- Gabov, A.V. (2016) Responsibility of the parent company for transactions concluded by the subsidiary pursuant to orders or with the consent of the parent company. *State and Law*. (4), 81–94. (in Russian).
- Габов А.В. Ответственность основного акционерного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества // Государство и право. 2016. № 4. С. 81–94.
- Gabov, A.V. (2022) Exclusion of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities: Cases of Use, Procedure and Consequences. *Law enforcement review*. 6(2), 204–230. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(2\).204-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230) (in Russian).
- Габов А.В. Исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: случаи использования, порядок и последствия // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 204–230. [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(2\).204-230](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(2).204-230)
- Gavrilina, M.Yu. (2022) Inactive legal entity: the concept and procedure for exclusion from the Unified State Register of Legal Entities. *Law and Business*. (3), 29–33. (in Russian).
- Гаврилина М.Ю. Недействующее юридическое лицо: понятие и порядок исключения из ЕГРЮЛ // Право и бизнес. 2022. № 3. С. 29–33.
- Gribov, N.D. (2020) The Doctrine of the Conflicting Behavior Prohibition. *Actual Problems of Russian Law*. 15(3(112)), 128–135. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.128-135> (in Russian).
- Грибов Н.Д. Доктрина запрета противоречивого поведения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3(112). С. 128–135. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.112.3.128-135>
- Koehnen, M. (2004) *Oppression and Related Remedies*. Thomson Carswell.
- Lomakin, D.V., Aitkulov, T.D. & Belyaeva, O.A. et al. (2021) *Twenty-five years of the Russian joint-stock law: problems, tasks, development prospects*. Moscow: Statut. (in Russian).
- Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / Д.В. Ломакин, Т.Д. Аиткулов, О.А. Беляева и др. М.: Статут, 2021. 414 с.
- LapteV, V.A. (2023) Responsibility of the sole executive body of a corporation and its manager. *Journal of Russian law*. 27(3), 31–42. <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.027> (in Russian).
- Лантеев В.А. Ответственность единоличного исполнительного органа корпорации и ее управляющего // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 3. С. 31–42. <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.027>
- LapteV, V.A. (2022) Civil law community in the corporation management system: The tasks of the legislator and the realities of judicial practice. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga*. (4), 46–57. <https://doi.org/10.46279/ASMO.2022.68.94.002> (in Russian).

- Лантев В.А.* Гражданско-правовое сообщество в системе управления корпорацией: задачи законодателя и реалии судебной практики // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 4. С. 46–57. <https://doi.org/10.46279/ASMO.2022.68.94.002>
- Laptev, V.A. (2020) The procedure for distribution of discovered property of a liquidated legal entity (legal aspects). *Jurist*. (12), 34–39. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2020-12-34-39> (in Russian).
- Лантев В.А.* Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. № 12. С. 34–39. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2020-12-34-39>
- Lotfullin, R.K. (2021) *Subsidiary and other liability of persons controlling debtors in case of bankruptcy*. Moscow, SB&P Publ. (in Russian).
- Лотфуллин Р.К.* Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. М.: SB&P, 2021. 860 с.
- McGuinness, K.P. (1999) *The Law and Practice of Canadian Business Corporations*. Butterworths. Toronto.
- Sukhanov, E.A. (2014) *Comparative corporate law*. Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.
- Tuzhilova-Ordanskaya, E.M. (2022) Corporate control: Main theoretical approaches. *Grazhdanskoye pravo*. (5), 19–25. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-5-19-25> (in Russian).
- Тужилова-Орданская Е.М.* Корпоративный контроль: основные теоретические подходы // Гражданское право. 2022. № 5. С. 19–25. <https://doi.org/10.18572/2070-2140-2022-5-19-25>
- Vaupran, V.A., Gabov, A.V. & Gubin, E.P., et al. (2021) *Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Limited Liability Companies”*: in 2 vols. Vol. 1. Shitkina, I.S. (ed.). Moscow, Statut Publ. (in Russian).
- Вайпан В.А., Габов А.В., Губин Е.П. и др.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной М.: Статут, 2021. Т. 1. 622 с.
- Yudin, A.V. (2022) Delineation of abuses of procedural rights in the civil process from related legal phenomena. *Zakon*. (7), 30–38. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-7-30-38> (in Russian).
- Юдин А.В.* Разграничение злоупотреблений процессуальными правами в цивилистическом процессе со смежными правовыми явлениями // Закон. 2022. № 7. С. 30–38. <https://doi.org/10.37239/0869-4400-2022-19-7-30-38>

Сведения об авторе:

Лантев Василий Андреевич – доктор юридических наук, судья Арбитражного суда города Москвы, главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук; Российская Федерация, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская ул., д. 9

ORCID ID: 0000-0002-6495-1599; Researcher ID: A-7888-2019; SPIN-код: 5776-0978
e-mail: laptev.va@gmail.com

About the author:

Vasily A. Laptev – Doctor of Legal Sciences, Judge of the Moscow Arbitration Court, Chief Researcher of the Civil and Entrepreneurial Law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 10 Znamenska str., Moscow, 119019, Russian Federation; Full Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-6495-1599; Researcher ID: A-7888-2019; SPIN-code: 5776-0978
e-mail: laptev.va@gmail.com